

ОСТАНОВКА

драма

Жаворонкова Елена

2025

1. НАТ. ПРОСПЕКТ. ОСТАНОВКА ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА — УТРО

Сонные горожане стоят на остановке. Машины вяло сигналият.

ВИТАЛИЙ (30) — офисный планктон в стёганной куртке на белую рубашку — стоит сутулясь, лениво посматривает то на приближающийся автобус, то на экран смартфона. Тербит потрескавшуюся ручку кожаного портфеля. Автобус не его.

Скрип тормозов. Виталия задевают рвущиеся в автобус пассажиры. Отблескивают старушечьи серьги, попадает в обзор белокурый локон. Верхняя губа Виталия брезгливо задирается вверх, он прижимает портфель к себе и ждёт. Наконец, двери автобуса с трудом закрываются. Виталий погружается в смартфон.

К остановке подходит выразительный КОСТЯ (22) с художественной папкой. Позади него раздаётся отчаянный крик. Визг тормозов. Костя оборачивается. Автобус, который только что отъехал от остановки, скользит перпендикулярно проспекту. Лицо Виталия застывает, брезгливая складка разглаживается, рот открывается. Автобус кренит на бок. Костя замирает вполоборота. Автобус падает и останавливается. Из кабины валит густой чёрный дым.

Проезжающие мимо машины останавливаются рывком, гудки смешиваются с криками.

Прохожие стоят, замерев. Коренастый парень пятится назад, прижимает ладонь к губам. Поджарый мужчина бежит к автобусу.

Виталий, как замороженный, поднимает смартфон, начинает съёмку и идёт поближе к месту ДТП. Мимо него пробегают люди.

ПРОХОЖАЯ 1 (ЗК)

Бежим!!! Бежим!!! Сейчас он взорвётся!!

ПРОХОЖАЯ 2 (ЗК)

Скорую, вызовите скорую кто-нибудь!!!

Стекло автобуса разбивается изнутри. Из него пытаются выбраться пострадавшие. Двое прохожих бросаются на помощь. Виталий стоит на безопасном расстоянии и снимает происшествие на смартфон. Рядом с ним образовывается группа таких же снимающих.

ПРОХОЖИЙ (ЗК)

... Да, угол 56-58 дома. Срочно
приезжайте, полный автобус людей...

К толпе снимающих подходит Костя. Расстёгивает художественную папку. Достает планшет и треногу. Виталий косится на него.

Из разбитого окна автобуса вылезают люди. Им помогают очевидцы, которые бросились на помощь.

Костя крепит лист к планшету и начинает рисовать происшествие. Некоторые снимающие переводят камеры на него. Виталий обалдело опускает смартфон и наблюдает за действиями Кости.

Слышны приглушённые звуки сирены.

Костя изображает перевернувшийся автобус. Рисует девушку, которую не могут вытащить из аварийного выхода.

Виталий всматривается в лицо Кости.

ВИТАЛИЙ

Ты че творишь-то? Нормальный?

Окружающие с удовольствием снимают то автобус, то Костю с Виталием.

Костя невозмутимо уточняет силуэт девушки. Находит нужные линии.

ВИТАЛИЙ

Слышь? Ты псих, да? Угашенный?

Костя изображает растрёпанные локоны пострадавшей. Виталий ошеломленно смотрит то на холст, то в лицо Кости.

ВИТАЛИЙ

Алло! Я с тобой разговариваю. Нафига ты это делаешь? Ты е*****ся?

Кто-то в толпе зрителей подхихикивает. Прыщавый подросток отвлекается от аварии и снимает только Виталия. Хрупкая девушка с любопытством заглядывает в рисунок Кости.

Виталий делает шаг к Косте. Поправляет свой галстук вместе с

воротником. За воротником на шее мелькает выцветший синий портак.
Лицо Виталия багровеет.

ВИТАЛИЙ

Там люди! Люди погибают! А ты... Ты...
Ты — карандашиком возишь?

Костя намечает черты лица пострадавшей.

Виталий вне себя от ярости. Он толкает художника. Звуки сирены все ближе.

Костя не реагирует на толчок. Он занят заполнением фона.

ВИТАЛИЙ

(переходит на крик)

Я с тобой разговариваю, урод! Ты в себе
вообще, алё?!

Костя вырисовывает черты лица девушки.

Виталий берет за шкурку художника и притягивает к себе.

Костя отрывается от холста и внимательно смотрит в глаза Виталия.

КОСТЯ

Тут (указывает на холст) надо аккуратно.
А потом уже побьёшь.

Виталий переводит налитые кровью глаза с Кости на указанное место на

холсте. Костя ластиком выбеливает руку девушки, которая тянется вверх к спасению. Её рука одиноко белеет на чёрном задымлённом фоне.

Виталий всматривается в картину, его дыхание становится глубже и реже. Ноздри расширяются. Он переводит взгляд на автобус.

Сирена совсем близко.

Добровольцы вытаскивают пострадавших из автобуса, однако большинство все ещё в перевернутом салоне.

Сквозь чёрный дым вырываются силуэты людей. Женщина в красном пальто идёт на толпу покачивающейся походкой. Сгорбленный старик сидит, раскачиваясь на асфальте. Окровавленного подростка за плечи ведут к скорой. Мелькают носилки. Белые халаты. Синие отблески мигалок прорежают дым.

Виталий медленно разжимает руку, которой держал воротник Кости. Снова смотрит на рисунок. Поднимает взгляд на толпу снимающих. Вместо лиц на него направлены чёрные линзы камер. Виталий протирает пот со лба, смотрит в серьёзные глаза Кости. Виталий оборачивается к автобусу, бросает портфель и бежит в чёрный дым.

Костя смотрит ему во след. Отцепляет рисунок и скручивает его.

Виталий ловит руку одного из пострадавших, помогает ему выбраться, ведёт к скорой. Сквозь чёрный дым всматривается в место, где стоял Костя — но его там нет. Остались только десятки линз, мерцающих в воздухе, словно неподвижные, жадные, чёрные паучьи глаза.